

Терновая И.И.

заслуженный работник культуры РФ,
зав. отделом краеведения ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского

Иркутск весной 2017 г. в воспоминаниях современников и местной прессе: исторический контекст к трагическим событиям в соборе Богоявления

1917 год начался в Иркутске с темноты. Как пишет Н.С. Романов в своей «Летописи»: «С 9 по 17 января не было уличного освещения в виду ограниченности угля на электрической станции». Было еще и голодно. В той же летописи читаем: «15 января. Городская управа предлагает продовольственному комитету в срочном порядке подготовить материал по введению карточной системы распределения муки... В городе большая нужда в муке».

Мощный удар по патриархальному Иркутску пришелся на весну 2017 года: «1 марта объявление генерал-губернатора Пильца о воспрещении собраний и сходок. 2 марта утром телеграммой получено известие о совершившемся государственном перевороте. Местные газеты подробно освещают о свержении старой власти. Образован временный Комитет общественных организаций. Председатель Церетели. Получена телеграмма об отречении от престола Николая II. 3 марта получено сообщение об амнистии политических заключенных, 4-го выпущены из тюрьмы. 10 марта Празднование дня Свободы на Тихвинской площади. 18 апреля. Празднование 1 Мая. К 12 часам на Тихвинской площади сбор всех союзов и организаций и войска. Ночью в Богоявленском соборе в склепе Казанского придела произошел пожар, который уничтожил гробницу с останками Св. Софония»¹.

Из воспоминаний Кюберсон Оскара Видовича: «Я был болен, когда был февральский государственный переворот. Было введено военное положение. Дошли вести об отречении царя. Было объявлено особое положение, которое длилось 3 – 4 дня, тогда развалился государственный строй, пришла свобода. Войска вышли из казарм, хотя никаких инцидентов не происходило, все было мирно. Начались собрания и митинги, каждый говорил, как умел, только война – до победного конца. Были освобождены политзаключенные, а с ними вышли и некоторые воры и мошенники. Один такой (латыш) – «друг» унес мои вещи, пока я был на собрании. Я обратился в железнодорожную милицию, там увидел на дежурстве спящими около 20 человек. Раньше ночью дежурили 2 жандарма. Никакой помощи от них я не получил. Тогда пришла мысль, что для этой свободы, о которой мечтали, русский народ еще не готов»².

Из воспоминаний Лидии Ивановны Тамм: «Жизнь в городе кипит. Куда девалась степенность, патриархальность Иркутска? Афишные тумбы пестрят объявлениями о собраниях домовладельцев, квартиронанимателей, приказчиков, извозчиков, прислуги; об отправке маршевых рот на фронт, о сборе теплых вещей для солдат, о собраниях сионистов, латышей и поляков. Женщины выступают за свои права. Музей и университет приглашают на выставки. Объявления и призывы не вмещаются на тумбах и выползают на заборы, что в прежние времена было невозможным. Какой хозяин даст марать свои заплоты! По улицам Иркутска маршируют перед отправкой на фронт маршевые роты, под черным знаменем со зловещими костями шагают анархисты. Под звуки «Марсельезы» идут колонны сочувствующих большевикам солдат и гражданских лиц. В мужской гимназии митингуют о правах молодежи гимназисты. Во 2-й Хаминовской женской

¹ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. // Иркутск, 1994, с. 232-237

² Из архива автора

гимназии проходит всегубернский съезд учителей. Ораторам зачастую не хватает наскоро сколоченных трибун, и они не брезгают лавочкой, стоящей у ворот или перевернутой тумбой. Из церкви доносятся молебствия о даровании победы русскому воинству против супостатов, здравицы Временному правительству, поминания всех погибших за свободу. По городу ползут тревожные слухи о грабежах под видом обысков, о налетах на буржуйские квартиры вооруженных солдат, о грабежах среди белого дня даже на таких людных улицах как Большая, Амурская, Тихвинская. Все горожане с нетерпением ждут выборов в новую Думу. Мол, тогда новая метла подметет всю нечисть»³.

Но ни в одном из этих воспоминаний мы не встречаем упоминаний о пожаре в Соборе Богоявления, уничтожившего раку с мощами Св. Софрония. Отчего так произошло? Трудно ответить на этот вопрос сегодня. Л.И. Тамм в ту пору было 10 лет. И если в ее доме и происходили какие-то разговоры на эту тему (ее тетушки были монахинями Знаменского монастыря), то, скорее всего, не в присутствии ребенка. Оскар Кюберзон – эстонец, человек, судя по воспоминаниям, не религиозный. Вряд ли бы его заинтересовало это событие.

Вопрос о пожаре поднимался в средствах массовой информации, в частности, в газетах «Иркутская жизнь», «Сибирь», но достаточно осторожно, с массой недоговоренностей. Возможно, основной причиной тому стало нежелание властей – как духовных, так и светских – разжигать костер проблем, которые могли бы возникнуть в Иркутске.

Пожар, уничтоживший мощи святителя Софрония, совпал с двумя событиями: с днем его епископской хиротонии, состоявшейся 164 года назад, 18 апреля (по ст. стилю) 1753 г. и празднованием в Иркутске 1 Мая. В выпуске от 18 апреля газеты «Иркутская жизнь» был опубликован подробный план мероприятий этого дня в Иркутске: «Граждане! Вы сегодня увидите на улицах Иркутска массы рабочих в торжественном шествии и на митингах. С рабочими по пути бок о бок все труженики, все пролетарии, в том числе солдаты и офицеры»⁴. Далее описывался порядок празднования 1 Мая: в 9 часов утра митинги в разных частях города; к 12 часам сбор митингующих на Тихвинской площади⁵; все организации и воинские части со знаменами подходят к площади в 14.00; манифестация движется по улице Амурской⁶ до Большой⁷, по Большой до Шелашниковской⁸, по Шелашниковской до Арсенальской⁹, по Арсенальской до Амурской и по Амурской обратно на Тихвинскую площадь. После шествия по Тихвинской площади были запланированы митинги, а в 8 часов вечера – торжественное заседание Объединенного Совета вместе с партийным комитетом.

Из воспоминаний известного сибирского политического деятеля, ученого, писателя, журналиста И.И. Серебренникова: «1 Мая! Пролетарский праздник. В Иркутске этот день прошел торжественно. По городу днем продефилировала весьма внушительная манифестация, украшенная роем знамен и плакатов. Выделялись среди манифестирующих групп малороссы с голубо-желтыми знаменами, евреи – с голубо-белыми и анархисты – с черными. Происходили митинги. Днем же стало известно о происшедшем ночью в старом соборе пожаре, при котором сгорели мощи прославляемого, но еще не канонизированного Софрония. Верующие были глубоко потрясены этим печальным событием. Что это?

³ Тамм Л.И. Записки иркутянки. Иркутск; 2007. С.130

⁴Иркутская жизнь, № 92, 1917, 18 апреля

⁵ Сквер Кирова

⁶ Ныне ул. Ленина.

⁷ Ул. К. Маркса

⁸ Ул. Октябрьской революции

⁹ Ул. Дзержинского

Простая ли несчастная случайность или провокация справа? Или же, наконец, безумный выпад анархистов? Ведется следствие»¹⁰.

Мог ли кто-то из демонстрантов устроить надругательство над святыми мощами? Вопрос остается без ответа. Но очевидно одно: пожар в Соборе Богоявления оттянул от первомайского празднования большое количество верующих.

Подробный отчет об этом страшном событии можно увидеть в той же газете «Иркутская жизнь» от 20 апреля 1917 г.: «В ночь на 18 апреля в Богоявленском соборе произошел пожар, уничтоживший пещеру, в которой помещались останки епископа Софрония, почитаемого местным населением. Другие помещения храма от пожара не пострадали, а имущество собора сохранилось в целости. С самого раннего утра, как только весть о пожаре распространилась по городу, к собору стала стекаться масса населения. Когда удалось устранить из храма наполняющий его едкий дым, было приступлено к разбору обгоревших в пещере балок и извлечению из-под них уцелевших от огня останков святителя. Первою была в 10 1/2 часа утра найдена часть нижней челюсти, а затем остальные кости частью раздробленные, частью перегоревшие. Уцелевшие останки помещены на блюде в главном приделе храма, и народ был допущен для поклонения им. Часов до 4-х вечера была отслужена панихида при стечении молящихся, а затем храм вновь был закрыт в силу прибытия следственных властей для производства дознания о происшедшем. Однако толпы народа увеличивались вокруг храма все более и более, наполняя площадь и обширный соборный двор. К концу дня городская милиция тщетно пыталась уговорить собравшихся разойтись по домам. Волнение в публике росло и возбуждалось по мере того, как в разных группах собравшихся появились добровольцы-«ораторы»... Настроение собравшихся было подавленное, на глазах многих виднелись слезы, были обмороки».¹¹

Какие версии пожара обсуждались среди собравшихся у Богоявленского собора? Практически сразу прозвучала версия поджога. В отдельных группах звучала «погромная агитация», которая, к счастью, была пресечена духовенством и самими молящимися. Звучали предположения, что гроб святителя был облит бензином и подожжен бикфордовым шнуром.

В своих воспоминаниях об иркутской юности, опубликованных издательством Сапронова в 2016 году, Александра Николаевна Березина записала: «Летом 1917 года пожары стали бытовым явлением. В России погорел целый город Котельнич; в начале лета газеты принесли известие о неслыханном пожаре Барнаула, а потом произошло трагическое явление в старом соборе: сгорели нетленные мощи святителя Софрония в подземелье летней церкви. «Лишку шибко горели с вечера лампы; подливали, однако, каки-то керосину!» – шептались на папертях богомолки, а в Иркутской магнитно-метеорологической лаборатории кто-то вдохновенно догадался: «Да уж не сам ли Климюк и поджег Софрония?». Этот Климюк, красивый и представительный хохол с белоснежным покатым лбом, длинными усами и в мундире духовной консистории появился в середине июня на именинах Олимпиады Васильевны»¹².

Кто такой Климюк? Судя по Справочнику по городу Иркутску и Иркутской губернии за 1915 год, Иван Севастьянович Климюк являлся миссионером Епархиального училищного Совета, членом Иркутского Комитета Православного Миссионерского общества, членом Совета Иркутского церковного во имя Святителя Иннокентия Братства, членом правления Общества дома Трудолюбия, членом совета старейшин Национального

¹⁰ Серебренников Иван. Претерпев судеб удары. Дневник 1914-1918. // Иркутск: 2008. С. 333-334.

¹¹ Иркутская жизнь, № 93, 1917, 20 апреля

¹² Березина А., Иркутск моей юности (1916-1920) // Иркутск; 2016, с.74

клуба. Его имя, как проповедника и церковного историка, отражено на страницах материалов к библиографическому словарю православных духовных писателей Восточной Сибири, подготовленных иркутскими исследователями С.В. Мельниковой и Т.А. Крючковой¹³. Почему подозрение пало на этого человека? Скорее всего, это было только одно из предположений недобросовестных обывателей Иркутска. Во всяком случае, ни в одном официальном документе имя этого человека, как фигуранта дела о поджоге, не упоминается.

Для того, чтобы поддержать или отменить предположение о поджоге нужно понять, где покоились мощи святителя Софрония. Иркутскому историку Ю. П. Колмакову удалось по фрагментам, опубликованным на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей», сделать описание этого помещения, точнее «пещеры»: «Пещера была устроена в Казанском предделе собора Богоявления у левого клироса и выполнена из кирпича. Представляла собой большую комнату на глубине трех метров под полом. Ее размеры примерно таковы: длина – 4 м., ширина 3, 5 м. и высота 2, 5 м. Перекрыта она была листовыми балками, к ним снизу крепился потолок, а сверху лежали плахи, на которых находились каменные плиты пола придельного храма. Стены оштукатурены и побелены. Пол – деревянный. Из придельного храма Казанской Божией Матери напротив ее Образа в иконостасе, в пещеру вела лестница. Внутри на возвышении стоял сосновый гроб, обтянутый черным бархатом и покрытый парчой. На крышке, поверх покрова, укреплен крест. В изголовье на стене – изображение Св. Софрония, перед ним – неугасимая лампада. Под портретом имелся подсвечник, куда приходящие ставили свечи. Площадь пещеры позволяла священнослужителям отправлять панихиды и литии у гроба. Здесь могли находиться несколько человек, пришедших со своими просьбами к Святителю»¹⁴.

В 1917 году в Старом соборе на средства иркутского купца 2-й гильдии Владимира Капитоновича Бревнова был проведен ремонт. «...Старый собор как будто вырос внутри: в нем стало светло и просторно», – читаем в «Иркутских Епархиальных ведомостях», – Светлые колера красок производят на всех бодрящее настроение. Придел, в котором почивают мощи. Свят. Софрония, отремонтированный раньше на средства И.Г. Черных и И.А. Улишева, оставлен нетронутым. Колонны и печи, выкрашенные под цинк, своим свежесеребряным видом усугубляют мягкость общего впечатления от обновленного храма. Если был еще позолотить иконостас и выкрасить пол, то собор со стороны своего внутреннего убранства можно было бы назвать вполне готовым для великого и давно ожидаемого местным верующим населением торжества – прославления Святителя Софрония»¹⁵.

Мог ли злоумышленник беспрепятственно спуститься в пещеру? Маловероятно. Как писала газета «Иркутская жизнь»: «Когда допускался народ для поклонения мощам, у гробницы было дежурство духовных лиц. Собор всегда хорошо охраняется, и следов проникновения злоумышленников в пещеру не обнаружено, и они не могли бы попасть в храм»¹⁶.

¹³ Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII- начала XX века: Материалы к библиографическому словарю: сост. С.В. Мельникова и др.; Иркутская обл. гос. универс. науч. б-ка им. И.И. Молчанова-Сибирского. Иркутск, 2016. С. 57-58.

¹⁴ Колмаков Ю.П. Посмертная судьба Святителя Софрония (к 230-летию со дня смерти) // Земля Иркутская, 2001. № 7. С. 37

¹⁵ Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1917. № 1. С. 39.

¹⁶ Иркутская жизнь. 1917. № 93. 20 апреля

Тем не менее, горожан нужно было успокоить. Нельзя было допустить даже попытки погромов в Иркутске. Иркутск, в отличие от других сибирских городов, еще сдерживал революционный натиск. И.И. Серебренников в своих воспоминаниях отмечал: «В Иркутске пока царит полный порядок. Говорят, Пильц¹⁷, перед своим отвозом в Петроград высказал жожакам местной революции свое удивление. Что столько дней идет в Иркутске революция и до сих пор не сломано здесь ни одного окошка...»¹⁸.

Иркутским исполнительным комитетом практически сразу же после пожара в Соборе было выпущено следующее воззвание: «Граждане! В ночь на восемнадцатое апреля в пещере Старого Собора, где помещалась гробница святителя Софрония, произошел пожар, обнаруженный по сообщению духовного начальства в 8-м часу утра трапезником, пришедшим открыть храм. Это прискорбное событие вызывает самые различные толки и предположения. Исполнительный комитет доводит до всеобщего сведения, что приняты все меры к расследованию причин пожара, для чего привлечены представители высокопреосвященного архиепископа Иоанна, пастырского собрания, прихожан Старого Собора, городского домоуправления, исполнительного комитета и прокурорского надзора. Все граждане, желающие пролить свет на это дело, будут выслушаны. Результаты следствия будут опубликованы во всеобщее сведение. Революционная власть, обеспечивая всему населению полноту свободу вероисповедания, не допустит действий, оскорбляющие религиозные чувства верующих. До тех пор, пока следствие не установило истинных причин пожара и виновников его, никакие заподозрения и обвинения кого бы то ни было в злоумышленном посягательстве на святыню, терпимы быть не могут, и лица, распространяющие неосновательные слухи и возбуждающие одну часть населения против другой, будут привлечены к строжайшей ответственности»¹⁹.

Уже на следующий день 19 апреля вечером состоялось пастырское собрание, на котором обсуждался вопрос о пожаре в соборе. На собрании присутствовали архиепископ иркутский и верхоленский Иоанн и комиссар исполнительного комитета, главный инспектор Восточной Сибири В.Г. Архангельский. Было решено пригласить к осмотру останков святителя Софрония врачей. Большая часть собравшихся выступили в пользу внесения успокоения в среду верующих, взволнованных пожаром в Богоявленском соборе²⁰.

В этот же день прошла панихида по святителю Софронию. Перед панихидой выступил с речью архиепископ Иоанн: «Святитель Софроний блаженно почивал к Господе 146 лет и 18 дней назад (1771 г. 30 марта) и с того времени телом нетленно пребывал во гробе, неусыпно стоял на страже живущих в граде сем, помогая им в нужде и всякой скорби и имея попечение о спасении душ их... Но вчера совершилось горестное событие, которое как бы удалило, лишило нас нашего доброго, благопопечительного отца, великого пастыря, пекущегося о своих чадах мы лишились мощей Святителя Софрония. Гроб с его честными останками сгорел. Конечно, такое важное событие не могло произойти без воли Божией, не могло совершиться без причины. Но какая же была тому причина? Мы стоим перед тайной, которая сокрыта от нас. Мы не знаем даже от какой причины воспламенилась и сгорела его гробница, заключавшая в себе драгоценный дар

¹⁷ Пильц Александр Иванович (1870-1944), русский государственный деятель. 15 (28 марта) 2016 г. был назначен на должность иркутского генерал-губернатора. Во время Февральской революции был арестован и выслан из Иркутска.

¹⁸ Серебренников Иван. Претерпев судеб удары. Дневник 1914-1918. Иркутск, 2008. С. 323.

¹⁹ Иркутская жизнь. 1917. № 93. 20 апреля.

²⁰ Сибирь. 1917. № 85. 21 апреля.

милости Божией, нетленное тело угодника Божия. Произошло ли это от какой-либо естественной причины, возжигающей пламень и пожар, или же в этом участвовала и злонамеренная рука – об этом ничего не знаем. Но от чего бы не воспламенилась гробница Святителя, - в одном можем быть уверены, что если бы Богу и Его угоднику более угодно было, чтобы гробница Святителя с честными мощами сохранилась. То Бог не допустил бы совершиться тому, что совершилось. Поэтому мы должны смириться пред совершившимся, не слушать выкриков и обвинений, направляемых без всякого основания то против одних, то против других. Раз в этом направлении ничего не будет открыто, мы должны оставить об этом речи и винить в происшедшем более всего самих себя. Несомненно, вера христианская в последнее время стала ослабевать, и некоторые пороки стали умножаться. Уже это одно могло быть причиной отнятия у нас мощей Святителя. В самом деле, храм в котором почивал Святитель Софроний, ныне не только в будни, но и в праздники нередко пустовал... Мог ли угодник Божий взирать на все это с благоговением и одобрением?.. Наконец, достаточно ли была охрана гробницы угодника Божия? Принимались ли к защите ее нужные меры, - во всем этом мы должны смиренно признавать себя не без вины. Обвинение других бесполезно и даже вредно, так как ведет к сваливанию с себя ответственности на других, а самообвинение – полезно, ибо смиряет человека и побуждает его к исправлению. Честные кости сего Святителя, собранные после пожара на месте его упокоения, будем хранить как драгоценную святыню, как некоторый залог и знамение того. Что он не окончательное нас оставил своим присутствием и ходатайством перед Богом. Что он и ныне может оказывать нам свою помощь и заступления в различных обстоятельствах»²¹.

Тем не менее, следствие по делу о пожаре набирало обороты.

21 апреля «Иркутская жизнь» опубликовала пояснение по делу о пожаре в Соборе: «Следствие по делу о пожаре в склепе святителя Софрония ведется под руководством гражданина Старынкевича – главного комиссара по судебным делам округа палаты. Расследование поставлено в такие условия, что обеспечивается раскрытие всех особенностей этого прискорбного случая. Население может с полным доверием относиться к действиям власти, прилагающей все усилия, чтобы установить причины пожара. На запросы своих читателей, присылающих письма, можем сообщить, что мы убеждены, что причиной пожара является ужасная случайность»²². То есть еще до окончания следствия выдвигается версия несчастного случая.

Уже на следующий день в газете «Иркутская жизнь» появились некоторые подробности о пожаре в Соборе: «После вечерни отец Александр Писарев, спустившись с трапезником в пещеру, где покоились мощи, заметил, что в неугасимой лампаде слишком сильный огонь, в виду чего приказал заменить фитиль другим, что и было исполнено. Выйдя из пещеры, отец Александр с трапезником, спустя некоторое время вновь спустились в пещеру. Убедившись, что лампада горит нормально, вышли из храма, затворив двери на замки. Ключи трапезник отнес отцу Василию Карникову. На следующее утро два трапезника, взяв ключи, пошли открывать собор, но когда открыли двери, оттуда вырвался едкий дым. Трапезники сообщили о случившемся в консисторию и пожарную часть. Прибывшие пожарные обнаружили, что пожар в пещере, ввели туда рукав и пустили воду. Из-под полу выбила пламя, сейчас же залитое водой. Когда дым немного разрядился, оказалось, что гроб святителя Софрония сгорел, остались лишь обугленные кости. В Собор прибыли следователь по особо важным делам и прокуроры

²¹ Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9/10, 1917. С. 42–45.

²² Иркутская жизнь. № 94. 1917. 21 апреля

палаты и суда. Кроме того, расследование проводится особой комиссией при участии уполномоченных мирян, духовенства, городского управления и представителей комитета общественных организаций. Событие сильно взволновало население. Комитет выпустил объяснение, несколько успокоившее умы. Никаких эксцессов не было»²³. Очевидно, что именно это было главным в действиях духовных и светских властей: успокоить горожан, не допустить в городе эксцессов.

В этот же день в 12 часов дня судебными властями в присутствии прокурорского надзора и представителей духовенства был произведен осмотр останков святителя Софрония экспертами: помощником врачебного инспектора Архангельским, врачами Болотовым, Красиковым, Нечаевым, Русановым и химиком-геологом Лабзиным.

На этих событиях газета «Иркутская жизнь» сделала паузу, прекратила публикации о ходе расследования. Но в Иркутске и Иркутской губернии началось движение за причисление святителя Софрония к лику святых.

В начале мая 1917 г. «Иркутские епархиальные ведомости» опубликовали обращение от Совета союза православных христиан: «Нельзя ли пока для ускорения дела в порядке частной инициативы по отдельным приходам епархии, на приходских собраниях предлагать вопрос о ходатайстве православных прихожан епархии перед Святейшим Синодом о причислении Святителя Софрония к лику Святых. Порядок ведения дела мог бы быть такой. В ближайший праздничный день после литургии священник объявляет прихожанам о сборе в Иркутске подписей к названному ходатайству и спрашивает их, не желают ли они присоединить свои голоса к голосам Градо-иркутских христиан. Если пожелают, то заранее приготовленном листе или листах собираются подписи, удостоверяются подписями членов причта и церковной печатью и отправляются по адресу: Иркутск. Духовная семинария. Председателю Совета православных христиан Архимандриту Софронию».

Весна 1917 года подошла к концу. Было ли до конца проведено расследование по делу о пожаре? Трудно ответить, во всяком случае, автору не удалось ни на страницах воспоминаний старожилов Иркутска, ни в средствах массовой информации найти отчеты по этому делу. Скорее всего, политическая нестабильность захватила иркутское общество, и уже было ни до расследований. Был ли это поджог или несчастный случай? И этот вопрос пока остается без ответа. Возможно исследователям удастся найти новые документы или воспоминания очевидцев, которые смогут пролить свет на данную историю.

²³ Иркутская жизнь. № 95. 1917. 22 апреля